

Милан: Дуомо и Скала

Спустя две недели после возвращения из Италии моего друга и наставника Феликса Кохрихта, проникнувшись его занимательными историями о новогоднем путешествии в стольный град Рим, я решил, что для комплексного освещения в нашем альманахе этой замечательной страны мне просто необходимо съездить в ее северную столицу — Милан. Правило "желание — это уже пятьдесят процентов успеха", как обычно, сработало, и мне буквально сразу позвонил хороший друг Григорий Бойко и спросил, не хочу ли я с ним и его очаровательной супругой съездить на недельку в Европу и посетить Милан. Конечно же, я с радостью принял приглашение и уже вечером мы составили план путешествия. Маршрут начинался в Цюрихе, проходил через заснеженные швейцарские Альпы на юг, в Северную Италию, и после во французскую часть Швейцарии — любимую Женеву. Главным пунктом назначения был Милан.

Исходя из опыта путешествий за рулем, я взял в аренду комфортабельный и надежный мини-вэн "Крайслер Вояжер". Наш путь из центральной Швейцарии до Милана проходил по следам похода генералиссимуса российских морских и сухопутных войск Александра Васильевича Суворова. Проезжая по современному горному серпантину мимо отвесных серых ущелий, мы не переставали удивляться подвигу легендарного полководца, решившегося с сорокатысячной русской армией, снаряжением и провизией отправиться в непроходимую чащу Альп, чтобы освободить итальянцев и швейцарцев от французских оккупантов. И хотя спустя лишь год после ухода Суворова и его войск из Швейцарии Наполеон восстановил свою власть над большинством территорий северо-западной части Италии, Ломбардии и Швейцарии, местное население высоко оценило подвиг, и в знак глубокой благодарности соорудило на перевале Андерматт огромный по тамошним меркам памятник русскому полководцу в виде гигантского креста, высеченного в скале.

Подъезжая к Милану, уже поздно вечером мы попали в сильный туман. Как мы узнали позже, подобные туманы в зимнее время в Милане — нормальное явление. Плотность тумана настолько высокая, что даже выхлопные газы и дым из труб домов остаются возле поверхности земли, и у нас поначалу сложилось впечатление, что мы въехали в зону лесного пожара.

В Милане мы поселились в уютном небольшом отеле на главной площади города, которая названа в честь знаменитого собора — Дуомо. Было

уже около одиннадцати часов вечера, на площади практически не было людей. Фонари были погашены, одинокая уборочная мини-машина наматывала зигзагами круги по площади. Несколько бангладешских парней в ожидании случайных ночных туристов продавали с рук синенькие светящиеся вертолетики, которые они по очереди запускали из рогатки в небо, и те на фоне ночного величественного фасада Собора, медленно кружась, падали вниз. Парням удалось продать нам несколько этих незамысловатых игрушек, правда, к их удивлению, поторговавшись с одесситами, их пришлось отдать по себестоимости. Уходя, мы еще долго смеялись, глядя на удивленно-сосредоточенное лицо уличного коммерсанта, пересчитывающего деньги.

На площади стояла огромная, уже наполовину "раздетая" елка. Несколько рабочих на вышке снимали с нее игрушки. Как я узнал позже, это была самая дорогая в мире — в нынешнее Рождество — елка от Тиффани, которая обошлась в 350 тысяч евро. Знаменитая торговая марка установила ее здесь неспроста: на главной на площади Милана она открывает ювелирный магазин. Когда на следующий день я наблюдал, как гигантское дерево распиливают на части, то подумал о том, что эта ель, наверное, была свидетелем суворовских сражений в Альпах. И вот спустя столетия ради нескольких недель промоакции Тиффани ее срубили и превратили в рекламный бренд...

Мы прошли по ночному украшенному огнями пассажи-галерее

Витторио Эммануэле II. Она считается одной из главных достопримечательностей Милана, здесь расположены многие знаменитые магазины, как, например, Gucci, или самый первый магазин братьев Prada, также Louis Vuitton, в ней есть известные во всей Европе кафе и рестораны. Галерея имеет форму латинского креста с площадью в центре. Она строилась по проекту архитектора Джузеппе Менгони, по замыслу которого площадь полностью переделывалась и расчищалась от мелких застроек. Галерея строилась на протяжении двенадцати лет в шестидесятых и семидесятых годах XIX века. Менгони очень беспокоился о безопасности во время строительных работ, но по грустной иронии судьбы, в последний день перед открытием галереи архитектор упал с разбиравшихся строительных лесов и погиб. Объявили траур и установили правило: вывески магазинов пассажа должны быть оформлены в черно-золотых тонах. Оно действует и по сей день, и абсолютно все магазины, кафе и рестораны оформлены в этих цветах. Даже клоунский "Макдональдс" не стал исключением.

Галерея соединяет две площади — Дуомо и ту, на которой расположены театр Ла Скала и мэрия. Вечерняя прогулка была интересной и увлекательной, но мы немного продрогли и решили, что нам было бы правильно отметить приезд в Милан, и зашли в небольшой бар, где нас встретил радушный официант по имени Сальвадоре. Хотя заведение уже закрывалось, он предложил нам выпить чаю и замечательной, если не смотреть на цену, итальянской граппы. Удивительно то, что в итальянских барах и кафе, даже если заказываешь один напиток, то бесплатно в придачу тебе приносят оливки, орешки, чипсы, focaccia, нарезанные колбаски — и получается вполне сносный перекус. В нашем случае так и получилось, к граппе и чаю мы получили весь набор шарового счастья.

На следующие два дня мы запланировали посещение собора Дуомо, совершение шопинг-променада по знаменитым миланским магазинам в период рождественских скидок и, конечно же, поход в Ла Скала. Утром туман развеялся, и площадь Дуомо, залитая солнечным светом, была полна людей и голубей. Мы стояли в самом ее центре, за нами — памятник королю Витторио Эммануэлю работы Эрколе Роза, а перед нами — Собор. Сказать, что он красивый и величественный, — ничего не сказать.

Дуомо является четвертой по величине церковью в мире и третьей в Европе после соборов Святого Петра в Риме и Святого Павла в Лондоне. Это — символ Милана. Множество шпилей, башенок, колонн и скульптур из белого мрамора, сплетенных вместе воздушными перекре-

ченными опорами, вызывают восхищение и гордость за род человеческий. Одних только статуй снаружи и внутри собора насчитывается три тысячи четыреста.

Этот собор стал постоянной статьей расхода для городских властей и постоянной статьей дохода для многочисленных подрядчиков, обеспечивающих его строительство и постоянно требующуюся реставрацию на протяжении всех веков существования. Фундамент был заложен в 1386 году легендарным правителем Гелаццо Висконти на месте церкви Санта-Мария-Маджоре, а фасад и облицовка белым мрамором со всеми башенками и остальными прибабасами были утверждены уже Наполеоном в 1805 году. И ни на один день с 1386 года не останавливались работы над совершенствованием собора.

В 1417 году главный алтарь недостроенного собора освятил папа Мартин V, а целиком Дуомо начал функционировать в 1572 году, — после того как его торжественно открыл Карл Борромео, архиепископ Милана, который в 1610 году был канонизирован. В Соборе множество интересных достопримечательностей. Интересна легенда об одном из трех гвоздей, которыми был распят Иисус. Гвоздь был утерян, потом кем-то найден и продан святому Амвросию, после чего последний спрятал гвоздь под куполом над алтарем в специальную нишу. Каждый год в сентябре епископ поднимается на специальном устройстве, сделанном самим Леонардо да

Винчи, на самый верх и достает священный гвоздь, после чего реликвия на два дня выставляется на всеобщее обозрение.

Есть в Соборе и мавзолей Джакомо Медичи, который всю жизнь был наемным убийцей, а в конце ее стал князем, и в 1563 году его захоронили в Дуомо. С правой стороны от главного алтаря стоит статуя христианского мученика святого Варфоломея — одного из двенадцати апостолов Христа. Языческие жрецы, дабы усмирить проповедника, который ездил по странам Центральной Азии и Армении, распяли его вниз головой, но он все равно продолжал произносить христианские молитвы... Тогда они его сняли с креста и живьем содрали кожу, а потом обезглавили. Скульптор Марко д'Аграта в 1562 году изобразил мученика в позе живого человека, но во всей его анатомической наготы — без кожи...

В Соборе замечательные яркие, красочные витражи. С ними связана легенда происхождения шафранового ризотто, которое я лично очень люблю. Оказывается в XVI веке во время росписи витражей собора один бельгийский подмастерье, который смешивал краски, очень любил добавлять в краску шафран для придания ей золотисто-желтого оттенка. Его приятели шутили, что скоро он и в рис будет подмешивать шафран. Однажды маляр так и сделал, чем вызвал у всех восторг, а с тех пор ризотто с шафраном стало носить название "ризотто по-милански".

Из Дуомского собора мы вышли на все ту же людную площадь, мы еще долго гуляли по улицам Милана, посетили крепость и парк, побродили по району художников Брера, после чего отправились в театральную кассу Ла Скала, расположенную в подземном переходе под площадью, чтобы приобрести билеты на вечерний спектакль. Не тут то было. Во-первых, в кассу стояла очередь, во-вторых, когда она дошла до нас, мы узнали, что билетов уже давно нет. Вечером давали оперу Леонкавалло "Паяцы". Быть в Милане и не попасть в Ла Скала — преступление. Мы отправились к театру в надежде купить хоть какие-то места. И здесь — аналогичная картина. Я стоял расстроенный, и тут ко мне подошел мужчина интеллигентной внешности, и совсем как в фильме "Иван Васильевич меняет профессию", из внутреннего кармана пальто показал пачку билетов. Он вежливо на английском языке проинструктировал нас о том, какие места лучше, и так же вежливо взял с нас в два раза дороже, чем эти билеты стоят в кассе. Тут я понял, что за искусство нужно платить, и дорого.

Как партнеру Одесского театра оперы и балета мне было интересно сравнить Ла Скала с нашим зданием. С точки зрения архитектуры, театр Ла Скала, на мой взгляд, уступает одесскому театру. Фасад, расположен-

ный на небольшой площади напротив мэрии, абсолютно ничем не выделяется, и мог бы принадлежать, скажем, любой библиотеке, банку или гостинице. На то были свои объективные причины. Дело в том, что в период строительства здания театра, с 1776 по 1778, его фасад выходил не на площадь, а на узкую улицу, и рассмотреть его красоту не представлялось возможным. Поэтому архитектор Джузеппе Пьермарини решил сосредоточиться на интерьерах, и внутри театр, безусловно, красив и величественен.

Вход в театр — строго по классам купленных билетов. Так как нам удалось купить их только на последний уровень, то мы входили через соответствующую дверь. Доступ к вестибюлям, коридорам не твоего класса закрыт. Купил билеты на галерке — будь добр, поднимайся туда и сиди там, а в "светском обществе" партера и бельэтажа тебе делать нечего.

Зал был заполнен до отказа. Огромная сцена и внушительная оркестровая яма. На сцене одновременно находилось актеров не меньше, чем зрителей в партере. Спектакль решен в современной стилистике. По сцене даже ездили реальные автомобили, правда, с электромотором. Впечатление: грандиозно и впечатляюще. После окончания спектакля я зашел в магазин театра и купил множество сувениров, дисков и книг.

Возвращаясь в Одессу, я знал, что меня с нетерпением ждут в редакции альманаха, чтобы приобщить мои впечатления о Милане к подборке материалов об Италии — стране, с которой Одессу связывает история.

Милан

Фото автора

